

– Надо было... ехать в роддом... раньше!

Будущий Отец на мгновение отрывает взгляд от дороги и косится на тушу, почти полностью закрывшую панорамное зеркало заднего вида. Так и не сумев втиснуться на переднее сиденье нашего «Рено-Сеник», я кое-как, на четвереньках, разместила сзади, откуда бессмысленным одурманенным взором таращусь на ничего не подозревающих водителей, что плетутся за нами.

– Что ты сказала, любимая? – нежно спрашивает муж.

– Я... ой!.. сказала... ой-ой-ой!.. Ладно, не бери в голову. Ой! Ты не мог бы... о-о-о!.. ехать побыстрее?

– Конечно, – отвечает он и выжимает до упора педаль газа.

– Ой-ой-ой... Не так быстро! Помедленнее! – вскрикиваю я.

Мой несчастный супруг еще не догадывается о том, какая участь его ожидает. Что бы ни сделал Будущий Отец для этой одуревшей от гормонального всплеска Будущей Матери в ближайшие двенадцать часов – вернее, двенадцать лет, – ему суждено слышать в ответ лишь упреки.

Страшная правда жизни откроется ему очень скоро.

Спустя десять часов и сорок три минуты.

На меня смотрят иссиня-черные, исполненные первобытной чистоты и глубины глаза. Я изумленно вглядываюсь в них. Предельно сосредоточившись, беру в руки голенького новорожденного, стараясь не причинить боль хрупким длинным ручкам и лысой головке. С жадностью прижимаю к себе скользкое тельце и, замороженная, наблюдаю за тем, как поднимается и опускается впалая грудка. Поднимается и опускается.

Мама? Я? Да, есть от чего содрогнуться. Я — *мама*.

Взгляд еще плохо фокусируется, но я рассматриваю своего первенца. Вот пуповина, она пульсирует; младенческий животик в пятнах йода; а дальше...

И тут я вижу его. С ума сойти. Пенис. ОН.

Вздернутый, нахальный, бесстыжий. И на меня нисходит прозрение. Да, я только что стала мамой. Но самое невероятное и слегка пугающее — что я стала мамой... *мальчишки*. Всего за одну ночь, показавшуюся мне вечностью, я стала... МАМОЙ МАЛЬЧИШКИ.

Ребекка — младенец с большими круглыми глазами и румяными щечками — была моей скандинавской кузиной, и в то лето ей требовалась настоящая нянька. В моем лице.

Я охотно впихивала в ее открытый рот бесконечные ложки пюре, смешно копируя ее мимику. С восторгом щекотала ей животик, вызывая приступы веселого смеха. На седьмом небе от счастья, я даже меняла ее вонючие памперсы, наслаждаясь — да-да, именно наслаждаясь! — возможностью применить свой многолетний игрушечный опыт к живому существу. В то лето Ребекка мало спала днем — стараниями чересчур усердной «мамочки-кузины».

Так что все эти минуты, часы и дни, проведенные с Кэти, Синди и Ребеккой, эти нескончаемые переодевания, плетение косичек, превращения в маленьких принцесс подготавливали меня и вселяли надежду на то, что когда-нибудь я все-таки стану Мамой Девочки — хотя бы раз в этой жизни, отныне наполненной мальчишками.

Я хочу увидеть существо, похожее на меня, говорящее как я, живущее как я — ведь пока мне приходится любоваться своим генотипом лишь в его мужской реализации. Хочу сжать руку своей дочери, как когда-то мама сжимала мою руку, хочу ругать неподходящих бойфрендов за ее спиной, хочу светиться материнской гордостью за дочь-невесту.

Что греха таить, я мечтаю покупать полосатые колготки и цветастые сарафаны. И плести эти чертовы косички из настоящих волос!

Но, увы, уже три десятка лет прошло со времен царствования Ребекки, а обстоятельства по-прежнему против меня. Два мальчика за два года, и номер три не за горами. Шансы на то, что наше гиперактивное третье дитя окажется женского пола, как подсказывают народные приметы и научные данные (очевидные на пятом месяце), практически равны нулю.

Узистка снова поднимает свое оружие массового уничтожения иллюзий:

— Да, так и есть, миссис Эванс, ошибки быть не может... Это мальчик.

Я с трудом сглатываю подступивший комок, улыбаюсь сквозь слезы Отцу Мальчишек. Сжимаю потные ручки сыновей.

Мальчики номер два и номер три предсказуемо (но, на мой взгляд, несправедливо) следуют по стопам своего старшего брата, так что история со сном повторяется.

Окружающие лишь умиляются, что вызывает у меня законное возмущение.

— На редкость энергичные мальчишки! — слышу я на пляже / в парке / на десятимильной прогулке. — Сегодня будут спать без задних ног — так свежим воздухом надышались!

Мой зевок переходит в вымученную улыбку. Уж мне-то по опыту известно: чем сильнее мальчики измотаны, тем хуже они спят.

Сайты оказывают товарищескую поддержку, но не предлагают готовых решений.

«Подскажите, это только мои сыновья не спят по ночам?» — забиваю я в поисковик примерно без двадцати шесть утра.

Ответ, что характерно, приходит незамедлительно.

«Не-е-ет!» — воеет орда уже бодрствующих Мам Мальчишек.

Подавляющее большинство Мам Девочек, похоже, еще нежится в постели.

Я возвращаюсь за письменный стол, где меня ждет армия специалистов. Консультируюсь с руководством номер пять. Дельный и подкупающе-честный доктор Грин подтверждает мои самые худшие подозрения. Можно включать и выключать свет в детской, давать или не давать ребенку плакать, можно сколь угодно рьяно придерживаться режима, но... прогноз для родителей «жаворонков» неутешителен. Выход только один, такой же невнятный, как детские воспоминания: принять неизбежное и... **ЛОЖИТЬСЯ СПАТЬ ПОРАНЬШЕ.** Вот оно, откровение современной науки! Отныне погоду придется смотреть онлайн, а не валяться в полукоматозном состоянии на диване после десятичасового выпуска новостей.

— Аллилуйя! — кричу я, радостно подпрыгивая и подсовывая евангелие от доктора Грина (уже возведенного в ранг бога) задремавшему Отцу Мальчишек.

Он нехотя откидывает одеяло, под которым готовится к очередной бессонной ночи (хотя, по-моему, его сон способна потревожить разве что торпедная атака).

— Смотри, что тут написано! — тычу я в спасительные строки. — Оказывается, мы ничего не можем поделать с тем, что ребята не спят. Если мы испробовали все, что он предлагает... значит, проблема не в нас. Он говорит, что мы нормальные!

Полусонный муж поднимает брови, изо всех сил пытаюсь следовать за на редкость путаным ходом моей мысли.

— Как ты не понимаешь? — взволнованно объясняю я. — Просто а плюс в... не обязательно равно с!

— Отлично, — бормочет он, плюхая голову на подушку и выключая свет, — выходит, мы все-таки нормальные. А теперь, пожалуйста, можно я посплю?

Я так взволнована своей вновь обретенной свободой, что всю ночь не могу заснуть. Подозреваю, это не совсем то, что прописал доктор Грин.

*Расписание для чокнутой матери
троих (все младше четырех)*

- 18:30 Купание (теплая вода с добавлением нескольких *капель* лавандового масла — как уверяет надпись на бутылочке, «обладает легким снотворным действием» — стоит попробовать).
- 18:45 Вытащить младенца из ванночки. Выложить на махровое полотенце, пусть проветрится без памперса. Уговорить годовалого сына вылезти из ванны, вытереть, одеть. Вытереть описавшегося без памперса младенца. Одеть и уложить в кроватку.
- 18:50 Почитать годовалому сыну. Прерваться, чтобы успокоить расплакавшегося младенца. Продолжить чтение с младенцем в руках. Поцеловать годовалого сына и пожелать ему спокойной ночи, напутствуя: «До утра!» Мечтать не вредно.
- 18:55 Вытереть и одеть старшего, почитать ему. Младенец тем временем орет с голодухи, так что старший не слышит, что ему читают. Дать младенцу последнюю (в теории) на сегодня порцию грудного молока; грудничок в одной руке, книжка в другой. Грудничок засыпает мгновенно.

Мать Мальчишек

Закончить чтение. Поцеловать старшего сына: «До утра!» А вдруг?

- 19:00 Уложить задремавшего грудничка в кроватку и быстро ретироваться. Прошептать: «Увидимся позже». (Вы, может, и оптимистка, но еще в своем уме.)
- 21:30 Заснуть перед телевизором рядом с вернувшимся с работы Отцом Мальчишек. Проснуться к прогнозу погоды и доковылять до постели.
- 22:30–
- 01:00 Тишина.
- 01:01 Грудничок кряхтит. Вы слышите, но игнорируете.
- 01:04 Грудничок плачет. Вы слышите, но тешите себя надеждой, что сам успокоится.
- 01:06 Выпрыгнуть из постели, когда грудничок завопит во всю мочь. Схватить его на руки, пока не проснулись его братья и отец. Плюхнуться в кресло, дать ему грудь, клевать носом.
- 01:08 Старший сын тянет за рукав. «Он меня разбудил!» — «Не обращай внимания, ложись спать». — «Не могу!» — «Почему?» — «Не могу найти мишку!»

Матта Мальчишек

- Вернуть грудничка (в который уже раз!) в кроватку. Найти плюшевого мишку, валяющегося у кровати старшего сына. «До утра!» Добрести до собственной постели.
- 01:15 Кто-то кричит. Вскочить с кровати. Это средний сын: приснился страшный сон. Убаюкать и на цыпочках удалиться. «До утра!» Заползти в постель. Отец Мальчишек храпит — негромко, но все равно выбешивает. Пнуть в бок.
- 01:25–
- 04:45 Тишина.
- 04:46 Вопль младенца. Покоситься на часы, отключить радионяню (зачем она вообще нужна, если мы и так слышим плач через стенку?), выскочить из постели. (Если не успеть в считанные секунды, младенец перебудит весь дом. И тогда ночи конец, вам ли этого не знать?)
- 04:47–
- 05:20 Тишина.
- 05:21 Проснуться от холода, сидя в кресле с голой сиськой. Младенец крепко спит на коленях. Положить младенца в кроватку. Пятясь на цыпочках, покинуть комнату. Осторожно

Мама Мальчишек

спуститься вниз, чтобы приготовить первую чашку чая.

07:00 Отец Мальчишек вваливается на кухню. Его сыновья сидят за столом, уплетая кашу. Вы садитесь рядом с ними, смотрите в пустоту. Отец Мальчишек: «Вот то, чего мне так не хватало... хорошенько выспаться... не знаю, как ты, а я спал как убитый!» Передать Отцу Мальчишек кружку с теплым чаем, вернуться в постель.

– Послушайте, ребятки, – хрипло произношу я, – у нас будет маленький мальчик!

– Иссё блатик? – спрашивает наш двухлетний почти уже свергнутый король, переводя взгляд с моего живота на экран.

Я вытираю слезы и широко улыбаюсь:

– Да, детки. Иссё один блатик.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Никаких тебе «Крошечных слез», никаких колготок, принцесс и розовых оборок. Я вступаю в ряды многодетных Матерей Мальчишек.